

Ван Хунвэй, Янь Кай

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЭЛЕМЕНТОМ "ВОДА" В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Данная статья посвящена рассмотрению фразеологизмов с элементом "вода" в русской лингвокультуре на фоне китайского языка. В статье анализируются русские фразеологизмы с элементом "вода" с точки зрения лингвокультурологического подхода. Также выявлены особенности культурной семантики фразеологизмов с элементом "вода" в русском языке в сопоставлении с китайской культурой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 64-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-119

Данная статья посвящена рассмотрению фразеологизмов с элементом «вода» в русской лингвокультуре на фоне китайского языка. В статье анализируются русские фразеологизмы с элементом «вода» с точки зрения лингвокультурологического подхода. Также выявлены особенности культурной семантики фразеологизмов с элементом «вода» в русском языке в сопоставлении с китайской культурой.

Ключевые слова и фразы: язык; человек; культура; лингвокультура; языковое сознание; лингвокультурология.

Ван Хунвэй

Янь Кай

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Hongwei127@mail.ru; Ky_710@mail.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЭЛЕМЕНТОМ «ВОДА» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Мудрый любит воду, гуманный любит горы.

Конфуций

В современной лингвистике проблема фразеологизмов активно исследуется в лингвокультурологической парадигме. Лингвокультурология, по мнению В. Н. Телия, акцентирована на контекст культурного фактора в языке и на языковой фактор в человеке; в данной логике лингвокультурология выступает как наука о человеке, ядром притяжения которой является феномен культуры [16, с. 222]. При этом отметим, что каждый человек принадлежит к определенной культуре. Согласно А. А. Брудному, «фундаментальный уровень культуры образует язык. Носителем любого языка является человек, который не в состоянии произвольно изменять его грамматику и лексику» [3, с. 237]. Вслед за В. Н. Телия, в качестве центральной проблемы мы выделяем в современной лингвокультурологии взаимосвязь **«человек – язык – культура»**.

Й. Л. Вайсгербер считает, что **человек**, «врастающий» в некий язык, находится на протяжении жизни «под влиянием своего родного языка, действительно думающего за него» [4, с. 184]. **Язык**, по В. И. Постоваловой, есть «универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире» [11, с. 30]. В. Н. Телия пишет, что **культура** – это «особый тип знания, отражающий сведения о рефлексивном самопознании человека в процессах его жизненных практик» [17, с. 679]. При этом В. Н. Телия определила культуру как результат восприятия мироздания [15, с. 776], как ту часть картины мира, которая отображает самосознание человека [14, с. 18], как мировидение и миропонимание некоторого сообщества, обладающее семиотической природой [16, с. 222]. Опираясь на идеи В. Н. Телия, М. Л. Ковшова полагает, что культура представляет собой семиотическую систему, в которой «синтезируются знаки и смыслы: знак является носителем того, что было выработано человеком в процессе миропонимания» [7, с. 170]. Иными словами, культура есть результат восприятия мира; совокупность смыслов, выражающаяся в кодах или знаках.

Следует отметить, что, по мнению В. Н. Телия, язык и культура рассматриваются как диалог двух семиотических систем [16, с. 225], которые сосуществуют в едином коммуникативном пространстве. При этом культура, как и язык – это форма сознания, отображающая мировоззрение и миропонимание народа [Там же, с. 224]. В развитие идей В. Н. Телия, В. В. Красных выделяет «лингвокультуру» как третье семиотическое пространство, которое формируется на пересечении двух семиотических систем: языка и культуры. В. В. Красных считает, что **лингвокультура** – это «воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых процессах культура, культура, явленная нам в языке и через язык» [8, с. 123]. При этом лингвокультура выступает лингвокогнитивным феноменом, т.к. она формируется не знаками языка, за которыми стоят некоторые смыслы, но образами сознания, облеченными в языковые знаки [Там же]. Значит, лингвокультура, как и язык¹, и культура – это формы сознания, которые отображают мировоззрение и миропонимание конкретного лингвокультурного сообщества.

В данной связи актуальна позиция А. Н. Леонтьева о том, что **сознание** обязано «своим возникновением происходящему в труде выделению действий, познавательные результаты которых абстрагируются от живой целостности человеческой деятельности и идеализируются в форме языковых значений» [9, с. 144]. **А языковое сознание**, по мнению Е. Ф. Тарасова, трактуется как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств» [12, с. 26], т. е. как «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [13, с. 7].

¹ Ср. с идеями Л. Г. Зубковой, которая пишет, что язык как мировидение, с одной стороны, обнаруживает способ укоренения народа (и в известной степени индивида) в действительности, а с другой – служит средством познания человеком мира и самого себя [5, с. 38].

С учётом всего выше сказанного в настоящей работе нами рассматриваются фразеологизмы с элементом *вода* в русской и китайской лингвокультурах. В данном исследовании были использованы «Большой фразеологический словарь русского языка» под редакцией В. Н. Телия [2], «Академический словарь русской фразеологии» под редакцией А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [1], «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Фёдорова [18], «Русско-китайский фразеологический словарь» Чжоу Цзишэн, Чоу Лупэй, Чжан Ци [19] и «Большой словарь китайских фразеологизмов» Чжэн Вэйли и Чжоу Чянь [20]. Основным материалом анализа выступили контексты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [10], которые мы частично приводим в данной статье в качестве иллюстраций.

Проведенный лингвокультурологический анализ позволил предложить классификацию использования элемента *вода* в составе фразеологизмов русского языка на фоне китайской культуры.

I. В русской лингвокультуре *вода* по своим природным свойствам – чистая и прозрачная, представляет собой эталон прозрачности. *Вода* представляется как символ очищения и истины. Например:

1) **вывести/выводить на чистую воду** – уличать в чём-л.; разоблачать. *Проце говоря, выводит на чистую воду: называть имена негодяев, названия их «компаний», обнародовать суммы полученных «гонораров»* (А. Аграфенин. Клубок змей, 2003 // «Санкт-Петербургские ведомости») [Там же]; *Армия погрязла в коррупции, но военная прокуратура держит руку на пульсе: нет-нет да и выведет на чистую воду очередного хапугу в погонах* (М. Гриднева. За взятку – сажать! 2004 // «Московский комсомолец» в Нижнем Новгороде, 2004) [Там же];

2) **чистой/чистейшей воды** – истинный, настоящий. *Я давно научился отмечать то особое придыхание, с которым лгут пожилые полные женщины, и знал, что всё, что произносилось Еленой Наумовной, – произносилось звучным, богатым чувственными интонациями голосом, – всё, что сопровождалось громким переливчатым смехом, придававшим её словам особую сердечность и искренность, – всё это было чистой воды враньём* (А. Волос. Недвижимость, 2000 // «Новый Мир») [Там же]; *Это было чистейшей воды ложью: еще вчера Плахотников спешно уехал в командировку*. (В. Запашный. Риск. Борьба. Любовь, 1998-2004) [Там же]; *Тут, конечно, начиналась чистой воды пропаганда и промывание мозгов* (В. Пелевин. S.N.U.F.F., 2011) [Там же].

В китайской лингвокультуре *вода* по природным свойствам – чистая и прозрачная, представляет собой эталон естественной (природной) красоты и выступает символом возвышенности духа и «чистоты» характера человека. Например:

1) 山清水秀 (букв.: ‘горы чисты и прекрасна вода’) – прекрасный вид, восхитительная картина природы, чудесный пейзаж;

2) 青山绿水 (букв.: ‘зелёные горы и изумрудные воды’) – красивый пейзаж;

3) 水洁冰清 (букв.: ‘человек как прозрачная вода и как чистый лёд’) – возвышенный и чистый характер человека [20].

Таким образом, в русской лингвокультуре *вода* связывается со способностью к отражению истины, выступает как средство очищения. В китайской же лингвокультуре *вода* ассоциируется со способностью к отражению природной красоты, а также с духовной красотой человека.

II. *Вода* по своим свойствам – проточная и текущая, представляет собой символ движения. Общим в русской и китайской лингвокультурах является то, что с *водой* связывается идея «невозвратного», необратимого течения («утекания») времени.

В русском языке, например:

1) **много <немало, сколько, столько> воды утекло/ушло** – прошло много времени, произошли перемены. *С тех пор как в 1980 году вышла книга Михаила Восленского «Номенклатура», много воды утекло* (А. Колесников, Л. Кизилова, А. Садчиков. Неистребимые и несокращаемые. Чиновничество в России было и остается политической силой, 2001 // «Известия») [10]; **Много воды утекло за это время, многое изменилось** (Л. Вертинская. Синяя птица любви, 2004) [Там же]; – *Вы проиграли сборной России три года назад, но с тех пор много воды утекло* (С. Долматов. Полезный урок, 2004 // «64 – Шахматное обозрение») [Там же];

2) **как вода сквозь пальцы** – исчезать быстро, безвозвратно и бесследно; как правило, о деньгах, воспоминаниях и под. *Деньги в стране есть, а что они уходят как вода сквозь пальцы, так тому вина – непроработанность нашего законодательства* (А. Кучерена. Бал беззакония, 2000) [Там же]; *Лавочку отобрали, накопленные денежки, как вода сквозь пальцы, ушли, а больше она ничего не умеет делать, да и не хочет* (Додолев. Что было, то было) [Там же].

В китайском языке, например:

1) 流年似水 (букв.: ‘год за годом как вода течёт’) – время ушло навсегда, невозвратное время;

2) 时光如水 (букв.: ‘время как вода течёт’) – время ушло навсегда, невозвратное время;

3) 水流花谢 (букв.: ‘вода утекает, цветы осыпаются’) – плохая ситуация, непоправимое дело, счастливого время не вернется [20].

Таким образом, в русской и китайской лингвокультурах *вода* – проточная, текущая по своим свойствам ассоциируется с течением времени и с невозвратной ситуацией.

III. *Вода*, обладающая «глубиной», в русской лингвокультуре символически связывается с трудным, неизведанным, непонятным и опасным пространством, способным поглотить и скрыть в себе все живое.

В русском языке, например:

1) **как <будто, словно, точно> в воду канул** – бесследно исчез, скрылся из виду. Часто подразумевает, что об уехавшем человеке долго ничего не слышно, давно нет никаких известий. *Там он как в воду канул, ни слуху ни духу не было о нём до самого освежающего 1956 года, когда Ольга Чумовая получила из областного отдела госбезопасности свидетельство о смерти её супруга от воспаления лёгких и справку, извещающую о том, что за отсутствием состава преступления дело гражданина Чумового производством прекращено.* (В. Пьецух. Шкаф, 1997) [10]; *Мама несколько раз ходила в военкомат, пытаясь выяснить судьбу отца, но ни в каких списках он не значился. Как в воду канул. Может, погиб, может, в партизанском отряде воюет или в плен попал – полная неизвестность* (Р. Б. Ахмедов. Промельки, 2011 // «Бельские Просторы») [Там же];

2) **как <будто, словно, точно> водой смыло** – мгновенно исчез, быстро удалился откуда-либо. – *Обратно когда? – Когда – скажем. Катись отсюда... Придурка как водой смыло. А Белый Леша долил в кружку водки, собрался пить, но отложил... (А. Приставкин. Вагончик мой дальний, 2005) [Там же]; И так в один вечер было убито народу много, – девяносто восемь человек. Ночью кутили и бушевали, а утром их как водой смыло* (Е. Скобцова, Кузьмина-Караева. Клим Семенович Барынькин) [Там же].

В китайской лингвокультуре глубокая вода символически связывается, с одной стороны, с трудным и критическим положением, непонятым и опасным пространством, с другой – с крепкой («глубокой») дружбой, например:

1) **水深火热** (букв.: ‘вода всё глубже, огонь всё жарче’) – вода так глубока, что не видно дна, огонь так горяч, что невозможно дотронуться; в данном случае через природное свойство воды осмысливается сложная, возможно, опасная ситуация;

2) **桃花潭水** (букв.: ‘вода озера персиковых цветов’) – крепкая, искренняя дружба. Этот фразеологизм восходит к стихотворению Ли Бо «Ван Лунь»: «И озера персиковых цветов бездонной пучины глубь, Не мера для чувства, с каким Ван Лунь меня провожает в путь!»; в стихотворении автор использует метафору глубокой воды для выражения «глубокой» дружбы [20].

Таким образом, *вода*, ассоциируемая с «глубиной», выступает в русской и китайской лингвокультурах как символ трудного, неизведанного, непонятого и опасного пространства, а в китайской лингвокультуре – ещё и как символ «глубокой» дружбы.

IV. *Вода* может упоминаться при символическом описании отношений между людьми.

В русской лингвокультуре, например:

Водой не разольёшь – очень дружны, близки, неразлучны. *С первого дня службы привыкаешь к товарищам, в учебной группе плачливаешься с ними, а уж в боевой группе – водой не разольёшь* (Братство краповых беретов, 2004 // «Солдат удачи») [10]; *Обе были стеснительные, диковатые, не имели друзей... Девочки сразу подружались, водой не разольёшь. Иногда отец Александр просил меня за чем-нибудь приехать в Тарасовку, я заставала конец службы, стояла, слушала* (З. Масленикова. Жизнь отца Александра Меня, 1992) [Там же].

В китайской лингвокультуре, например:

1) **水乳交融** (букв.: ‘вода, смешанная с молоком’) означает прочные, крепкие неразрывные отношения между людьми. Такое понимание в китайской лингвокультуре основано на представлении о неразделимости слияния воды и молока, что переносится и на отношения между людьми;

2) **君子之交淡如水** (букв.: ‘дружба благородных людей, как слияние пресных (здесь – чистых – В. Х., Я. К.) вод’) означает дружбу благородных людей, бескорыстную дружбу. В данном контексте чистая вода, не обладающая никакими другими дополнительными вкусами, ассоциируется с дружбой с мудрецом, с благородным человеком именно потому, что такого рода дружба представляется абсолютно «чистой», «прозрачной», истинной, не «обремененной» никакими другими чувствами/отношениями [20].

В данной группе контекстов элемент *вода* и в русской, и китайской лингвокультурах выступает как знак неразлучности, очень сильной, крепкой дружбы.

Анализ показал, что в русской и китайской лингвокультурах фразеологические элементы с компонентом *вода* сохранили древнейшие представления о воде как о символе очищения и чистоты, истины и движения; вместе с тем, вода символически соотносится с трудным или критическим положением, непонятым или опасным пространством, а также с межличностными отношениями между людьми.

Итак, на основе проведенного нами анализа можно утверждать, что и русские, и китайские фразеологизмы с элементом *вода* сохранили всю совокупность древнейших представлений о воде. Подобного рода сопоставительные исследования представляются актуальными, поскольку фразеологизмы как особые знаки языка культуры (по В. Н. Телия) не столько выражают языковое значение, сколько несут культурные смыслы, которые формируют особые образы сознания носителя языка и культуры, способствуют сохранению национального менталитета и формированию языковой картины мира того или иного народа.

Таким образом, можно полагать, что фразеологизм как особый вербально-культурный знак формируется в семиотической системе лингвокультуры¹ определённого народа, поэтому при изучении фразеологизмов необходимо учитывать **лингвокультурологический** аспект, когда в фокусе внимания находится культурная

¹ Ср. с идеей М. Л. Ковшовой, которая полагает, что фразеологизм как языковой знак зарождается на пересечении языка и культуры [7, с. 71]. Об этом также пишет И. В. Зыкова: «...культура и язык – это две разные семиотические системы, между которыми существуют отношения интеракции, процесс формирования фразеологического значения...» [6, с. 452].

семантика, выявляемая с помощью анализа самих языковых единиц и их функционирования с точки зрения стоящих за ними культурноносных смыслов. Не менее важным представляется и *лингвокогнитивный* аспект, поскольку фразеологизм формируется в системе лингвокультуры, которая по сути своей является феноменом *лингвокогнитивным*. Как пишет В. И. Постовалова, «лингвокультурологический анализ в фразеологии нуждается в дополнении лингвокогнитивным и другими видами анализов <...>» [11, с. 32].

Список источников

1. **Академический словарь русской фразеологии** / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСРУС, 2015. 1168 с.
2. **Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Использование. Культурологический комментарий** / отв. ред. В. Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 784 с.
3. **Брудный А. А.** Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005. 336 с.
4. **Вайсгербер Й. Л.** Родной язык и формирование духа. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 232 с.
5. **Зубкова Л. Г.** Эволюция представлений о Языке. М.: Языки славянской культуры, 2015. 760 с.
6. **Зыкова И. В.** От знаков культуры к знакам языка: теоретические аспекты культурного трансфера в процессе формирования фразеологии // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технология: коллективная монография / отв. ред. В. В. Фещеко. М.: Культурная революция, 2016. С. 451-467.
7. **Ковшова М. Л.** Лингвокультурологический метод во фразеологии: код культуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 456 с.
8. **Красных В. В.** Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 122-130.
9. **Леонтьев А. Н.** Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
10. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpota.ru/index.html> (дата обращения: 14.03.2017).
11. **Постовалова В. И.** Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры / под ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 25-33.
12. **Тарасов Е. Ф.** Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 24-32.
13. **Тарасов Е. Ф.** Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 7-22.
14. **Телия В. Н.** Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / под ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13-24.
15. **Телия В. Н.** Послесловие, замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. С. 776-782.
16. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
17. **Телия В. Н.** Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов – знаков-микротекстов // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 674-684.
18. **Фёдоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 с.
19. **俄汉成语词典.** 周纪生, 仇澍培, 章其编. 湖北人民出版社, 1984. (Чжоу Цзишэн, Чоу Лупэй, Чжан Ци. Русско-китайский фразеологический словарь. Хубэй: Народ, 1984. 722 с).
20. **中华成语大辞典.** 郑薇莉, 周谦编. 北京商务印书馆国际有限公司, 2009. (Чжэн Вэйли, Чжоу Чань. Большой словарь китайских фразеологизмов. Пекин: Коммерческая печать, 2009. 2293 с.)

**PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE ELEMENT WATER IN RUSSIAN
LINGUISTIC CULTURE AGAINST THE BACKGROUND OF THE CHINESE LANGUAGE:
LINGUISTIC AND CULTURAL APPROACH**

**Wang Hongwei
Yan Kai**

*Lomonosov Moscow State University
Hongwei127@mail.ru; Ky_710@mail.ru*

The article is devoted to the examination of phraseological units with the element “water” in Russian linguistic culture in the background of the Chinese language. The authors analyze Russian phraseological units with the element “water” in terms of a linguistic and cultural approach. The paper also identifies the features of cultural semantics of phraseological units with the element “water” in the Russian language in comparison with Chinese culture.

Key words and phrases: language; man; culture; linguistic culture; linguistic consciousness; Linguistic Culturology.